

ОДНАЖДЫ БЫЛА ЗИМА

Т.Л.

Однажды мы прожили зиму на даче: Тарас со Светкой, Беня, Алиса и Кошка. Беня был сенбернар. Алисе было полгода. Светка сохраняла покой. Я лазила по архивам, Тарас писал, Кошка спала. Дачу заваливало снегом.

По ночам мы курили траву, читали стихи и болтали. Не помню, о чем. О книжках каких-то. Смеялись. С ним было легко. Хотелось все время быть рядом. Как будто он сам печка. Может быть, потому что зима?

У него был фиолетовый шарф. Он рылся в сумке, похожей на серый мешок, выуживал бумажные лохмотья и читал. Казалось, слова сплетаются прямо сейчас, из воздуха. В печке метался огонь. Я набирала на компе строчки из расплзающихся листов. Я не знала, хорошие его стихи или так.

Весной я защитила диссертацию и начала читать стихи на улице. Беня умер. Тарас вернулся в Киев. Я развелась. Потом было много чего.

Прошло сто лет, и однажды я нашла его в интернете. Мне не понравилось, как он пишет теперь. Басни. Левое движение. Феня какая-то невозможная. Зачем это? – Давай стихи, – потребовала я.

А он грустно ответил – их нет больше...

Он меня даже не вспомнил. Как будто кусок жизни из рук выскользнул и разбился. Чужой человек. Только имя знакомое.

Год спустя я снова начала его искать. Ссылки высыпались все те же. Кроме верхней. Я глянула мельком, и тут же взглядом в сторону метнулась. Только поздно. Уже прочла. Он умер, вот что. У него сердце было искусственное, что ли, и оно сломалось.

Кому же мне это сказать? Про эти спички, которые так отчаянно полыхали в нем. Я помню его голос, когда он читал. В нем не было крика. Просто чистая боль. Она и сейчас длится.

Melbourne 2003